

Не все мечты сбываются

Мао Чун

Кот уже несколько минут как проснулся, но даже не утруждал себя тем, чтобы открыть глаза. Он только крепче обнял спавшую рядом Цириллу, коснулся губами её волос и поправил сползшее одеяло. Он даже не стал тянуться к телефону, чтобы убедиться, что никто не дергал его во время отпуска, потому что тот, кто бы решился на это злодеяние, потом бы серьезно огреб.

Гунмао довольно долго лежал в кровати, пытаясь вспомнить обрывки сна, но затем все же подумал, что пора подниматься и хотя бы заказать завтрак, чтобы его принесли в номер. Он встал, сходил в ванную, чтобы умыться, накинуть халат и взять второй для Кошки, затем вернулся в комнату. За окном уже вовсю светило солнце, потому что время близилось к полудню. Кот положил второй халат в кресло, взял с журнального столика сигареты и вышел на балкон, чтобы покурить.

Он не знал, проснулась Цирилла, или еще нет. Их общей чертой была любовь к поздним пробуждениям, и в отпуске можно было спать сколько угодно. Было особенно приятно при виде спящей Кошки понимать, что сейчас не нужно куда-то от неё уезжать, чтобы вернуться только вечером. Все дни в отпуске были их общими.

Цирилла Грей

Цирилла проснулась, когда Кот поднялся с кровати, но, проследив за ним сонным взглядом, опустила голову обратно на подушку и снова задремала, потому что ей не нужно было никуда вставать, и можно было спать вдоволь. При необходимости она могла подняться и в несусветную рань, но в последнее время такой необходимости практически не возникало, и Цирилла привыкла лениться до последнего.

И все же самый крепкий сон уже ушел, и она смутно слышала, как в ванной комнате шумит вода и как Кот ходит по гостиничному номеру, а затем выходит на балкон, прикрывая за собой дверь, потому что в номере работал кондиционер. Цирилла перевернулась на спину, убрала волосы с лица и сладко потянулась, зажмурившись от удовольствия осознания неги и лени, которые бывают только в отпуске. Хотя она не работала на как таковой работе, ее дни были постоянно заняты какими-то делами и беготней по городу даже тогда, когда дети уже выросли. К тому же теперь она втрое больше волновалась, ожидая возвращения мужа домой, опасаясь, что он принесёт плохие новости про сыновей. Это ужасно выматывало. Пусть волнения за оставшихся в Пекине сыновей не стало меньше, все же сама атмосфера длительных выходных, которые не закончатся по звонку Коту, невероятно расслабляла.

Цирилла поднялась, накинула халат и вышла на балкон, чтобы пожелать Коту доброго утра.

Мао Чун

Франция очень отличалась от Китая своей природой. С балкона гостиничного номера открывался прекрасный вид на зеленые и лиловые холмы, поля и луга.

Здесь было тихо и спокойно. Кот услышал, что Цирилла проснулась и обернулся, когда она вышла на балкон. Гунмао затушил сигарету и выдохнул дым в сторону.

- Доброе утро, - сказал он и улыбнулся супруге.

Кот подошёл к Цирилле, обнял её за талию и коротко поцеловал в губы. Он не увлекался, потому что знал, что сейчас от него сильно пахло табаком.

- Кошка, ты выспалась? - спросил он, глядя в её зеленые глаза.

Нет более милого зрелища, чем вид любимой женщины утром после проведённой вместе ночи. Когда она ещё сонная и растрепанная и при этом знает, что ей не нужно срочно делать причёску и макияж, потому что ты и так от неё в восторге. Такой Кошку мог видеть только Гунмао, и он очень ценил эти моменты.

Цирилла Грей

- Я не привыкла спать без тебя, - призналась Цирилла и, хотя от Кота сильно пахло табаком, все равно с удовольствием ответила на его горький поцелуй. Она положила ладони ему на грудь и прижалась щекой к его плечу, потому что не хотела отпускать его от себя так быстро. В этом отпуске они наконец-то были наедине, чего ей так не хватало в Пекине - весь он, в безраздельном ее владении, и Цирилла наслаждалась этими моментами, стараясь насобирать их впрок. Она не знала, как сложится их жизнь дальше и жила нынешними мгновениями. - Но я все равно уже выспалась. А ты как спал?

Цирилла взглянула на вид, открывающийся с балкона. Здесь было очень красиво, хотя окна и балкон отеля смотрели вглубь страны, а не в сторону моря, и сам отель находился на окраине города, с побережья все равно дул теплый морской воздух, немного отдающий водорослями и солью. От влажного воздуха волосы Цириллы начинали еще сильнее виться, но она не обращала внимания на то, что выглядит растрепанной. Она всегда тщательно ухаживала за собой и могла быть уверена в том, что даже такой выглядит вполне себе ничего. Во всяком случае, Кот еще ни разу от нее не шарахался по утрам, значит, не все так плохо.

- Ужасно хочу кофе, - сказала она. - С молочной пенкой. И ванильным мороженым.

Мао Чун

Между Пекином и Европой было немало часовых поясов, но Кот уже перестроился, чтобы спать до полудня по местному времени. Поэтому он отлично высыпался и отдыхал, как и положено в отпуске. Он снова улыбнулся.

- Я выспался. Но с тобой я готов сутки не вылезать из постели, - сказал Гунмао. Он провел рукой от талии Цириллы вниз по её бедру, крепче прижимая её к себе.

Дома у них было мало времени друг на друга. Когда он возвращался домой с работы, часто был уже поздний вечер, дома была Айлин, да и усталость давала о себе знать. А здесь можно было наверстать упущенное, чтобы устроить себе медовый месяц через пару десятилетий после свадьбы.

- Давай закажем завтрак? - предложил Кот. - Хочешь что-нибудь еще кроме кофе и мороженого?

В гостинице был шведский стол часов до одиннадцати утра, но Гунмао считал кощунством вставать в такую рань, когда можно было воспользоваться услугами рум-сервиса в любое время суток.

Цирилл Грей

Цирилл улыбнулась, приняв к мужу еще теснее. Она чувствовала себя влюбленным подростком, в жизни которого только-только как пару месяцев появились отношения, и теперь объект симпатии не хочется никуда от себя отпускать, а лучше вообще не выпускать из кровати. Впрочем, когда у них было по-другому?

- Я хотела показать тебе старый город сегодня, но теперь я сомневаюсь, что хочу куда-нибудь выходить из номера, - ответила Цирилл, целуя мужа в шею под ухом, где кожа была особенно тонкой, нежной и чувствительной. - А вечером можно все-таки погулять по городу и посидеть в каком-нибудь баре.

Может быть, до вечера им надоест валяться в кровати и лениться, хотя Цирилл не возлагала на это сильных надежд. И она была совершенно не против подобного развития событий. Почему бы и нет, раз у них отпуск, и можно делать все, что душе захочется.

- Давай, - согласилась она. - Не хочу ничего необычного - круассаны, масло, апельсиновый джем и яйцо-пашот на тосте.

В отличие от Кота, который редко когда завтракал дома и обходился сигаретой и кофе, Цирилл старалась придерживаться хоть каких-нибудь канонов правильного питания и завтраку уделяла особое внимание.

Мао Чун

В Пекине Кот сам бы стал звонить в рум-сервис, чтобы сделать заказ, но здесь персонал гостиницы говорил только на французском и английском, поэтому Гунмао запоздало понял, что заказ сейчас придется делать Кошке. Или не сейчас. Он прикрыл глаза, когда её губы коснулись чувствительной кожи возле его уха. Кот крепко обнял Цириллу, затем жадно поцеловал её в губы. Ему было далеко не семнадцать лет, но рядом с ней иногда об этом можно было забывать. И, если бы они не стояли все еще на балконе, где кто-то мог их увидеть, он бы уже полез к ней под халат, чтобы приставать еще активнее.

- Только звонить придется тебе, - сказал Кот. - Я вспомнил, что они меня не поймут.

Но он не сразу выпустил Цириллу из объятий. Сначала еще раз её поцеловал, затем задержал внимательный взгляд на её глазах. Круг Сансары, в котором он мог быть с этой женщиной, не мог считаться слишком уж несовершенным.

- Я буду только черный кофе, - добавил Кот, чуть ослабив хватку.

Цирилла Грей

- Я позвоню, - спустя немного времени, за которое они не могли оторваться друг от друга, сказала Цирилла, чуть отстраняясь от Кота с некоторым сожалением, что не может простоять так весь день с ним рядом. Это было бы очень приятно. Но ей все-таки придется это сделать, чтобы сходить в душ, привести себя в порядок и вот, позавтракать.

- Что такое? - с улыбкой спросила она, глядя на мужа. - Почему ты так на меня смотришь? Я сильно растрепанная, да?

Сейчас Цирилла ощущала себя счастливой. Было только одно, что омрачало ее радость и делало ее не такой полной, какой она могла бы быть, но это обстоятельство, увы, уже никак не зависело от нее. Цирилла понимала, что у них больше не будет детей. Не то, чтобы у нее был план-минимум по количеству воспроизведенных ею на свет отпрысков, но она мечтала, чтобы у Кота был еще один сын, его ребенок. Как бы хорошо он ни относился к близнецам, Цирилла никогда не забывала о том, что они не его родные дети, в отличие от девочек. И осознание этого если раньше не вызвало у нее каких-то определенных эмоций, то со временем Цирилла начала воспринимать это намного острее и болезненнее.

Пока она была занята заботами о девочках, у нее не было времени об этом думать. Но дети выросли, и отгонять непрощенные мысли становилось все сложнее.

Мао Чун

Кот улыбнулся. Глядя на Цириллу сейчас, он в последнюю очередь думал о том, насколько она растрепанная после проведенной с ним ночи. Скорее о том, стоит ли еще немного отложить завтрак, или у них и так весь день впереди, который можно провести друг с другом.

- Нет, ты идеальная, - сказал Гунмао. - Я думаю, как мне повезло, что ты со мной.

Он говорил честно и считал, что Кошка это заметит и поймет, что эти в общем-то банальные слова не были попыткой сказать что угодно, только не то, что на уме. Он был рад, что судьба подарила ему эту женщину. Слишком хорошую для него, из-за чего ему постоянно приходилось стремиться стать лучше. Только благодаря ей он был не только фу шан шу триады Пекина, который к этому времени просто бы спился и озверел, если бы вообще дожил до этих лет.

- Я люблю тебя, - сказал Гунмао после чего коснулся губами скулы Цириллы. - Пойдем в номер, - он опять улыбнулся.

Цирилла Грей

Цирилла поднялась на носочки, чтобы едва коснуться губами уголка губ Кота, трогательно, до дрожи от нежности, которую ощущала сейчас к мужу, что возникла после его слов. И вместе с тем она ощущала какой-то смутный страх, неясную тревогу, что все это может закончиться. Потому что после таких мгновений наедине нередко происходило что-то, то выбивало опору у нее из под ног, и это мгновение было словно предупреждением - постой еще минутку, вдохни поглубже, удержи

дыхание, тебе оно еще пригодится.

- Нам обоим повезло друг с другом, - прошептала Цирилла, опускаясь. Ей почему-то показалось, что скажи она это чуть громче - и все испортит. Наверняка многие вокруг считали, что они не очень-то подходят друг другу. Но Цирилле было все равно до того, что думают окружающие. Она слишком сильно любила Кота, чтобы добровольно от него отказываться. И ничто в этом мире не могло ее от него отвернуть.

- Пойдем, - согласилась она и отступила на шаг, потому что иначе они могли здесь задержаться навечно. Цирилла первой вошла в номер и сразу направилась к телефону, чтобы озвучить заказ на завтрак администраторам отеля, не забыв о кофе для мужа. Сделав заказ, она поблагодарила администратора, положила трубку и выпрямилась.

- Завтрак будет через полчаса. Я пока схожу в душ, - Цирилла решила время не терять.

Мао Чун

Кот зашел в номер следом за Цириллой. Он слушал, как она делала заказ по телефону, пытаясь разобрать хотя бы пару знакомых слов, но не был уверен, что что-то разобрал. Французский язык был ужасно странным и для него очень сложным. Но сейчас он верил, что хотя бы немного научится его понимать и даже говорить какие-то простые фразы.

- Хорошо, - ответил он Цирилле, когда она собралась в душ.

Гунмао взял из-под подушки свой телефон, посмотрел, что никто не звонил, не стал открывать мессенджеры и передумал звонить Тигру или близнецам, потому что в отпуске не хотел лезть в рабочие вопросы. По крайней мере, это не стоило делать сейчас. Он отложил телефон, затем снова сходил на балкон, чтобы забрать забытые там сигареты и зажигалку, и вернулся в комнату, чтобы дожидаться возвращения Кошки.

Только на отдыхе он стал чувствовать, как на самом деле устал от работы в Пекине. Он не молодец, в городе опять было нервно и сложно, и такая возможность ненадолго вырваться на свободу была ему очень нужна. И нужно было потом отпустить на отдых пацанов, потому что они тоже упали как строители Великой стены.

Цирилла Грей

Насколько Цирилла обожала проводить время с Котом, настолько же сильно она любила тратить на себя целые часы, ухаживая, умасливая, подкрашивая и совершая прочие косметические процедуры, которые призваны приносить удовольствие и ощущение удовлетворения. Однако, каким бы огромным не было желание застрять в душе надолго, Цирилла вышла из комнатки спустя ровно двадцать минут свежая и благоухающая, пусть и все в том же гостиничном пушистом халате, который оказался на редкость удобным. И, что важно, не пахнущим кондиционером для белья с ароматом искусственных роз, чем грешили

многие отели по всему миру, словно искусственные розы - единственный запах, который можно придать кондиционеру.

Она присела за туалетный столик, чтобы расчесать волосы, немного влажные после душа, и прекрасно догадываясь о том, как Кот любит наблюдать за ней, пока она красится или выбирает наряды. И сама была рада покрасоваться перед ним еще разочек. В дверь робко постучали, и Цирилла обернулась к мужу, продолжая наглаживать руки, намазанные ароматным кремом.

- Откроешь? - попросила она. - Там не надо ничего говорить, просто забрать завтрак и все. Можно еще улыбнуться, но это на твое усмотрение.

Мао Чун

Кот смотрела за тем, как Цирилла мазала кремом свои красивые ухоженные руки с длинными тонкими пальцами. Это был какой-то особый вид её магии: она заставляла его замирать и выпадать из реальности, наблюдая то за её руками, то за её ногами, то за тем, как она подводит брови или красит губы. Но от этого отвлек стук в дверь.

- Хорошо, - сказал Гунмао.

Он расправил свой халат и подошел к двери, чтобы забрать у официанта завтрак. Тот принес довольно большой поднос, накрытый полукруглой металлической крышкой, и крышку забрал с собой. Гунмао отнес поднос на кофейный столик, вспомнив, что так и не улыбнулся.

- Приятного аппетита, - сказала он супруге.

На блюде, где стояла чашка черного кофе, лежали два пакетика сахара и порционные сливки, которые Кот отложил на поднос.

Цирилла Грей

- Спасибо, - Цирилла пересела из-за туалетного столика за столик кофейный, куда Кот поставил поднос с завтраком. Здесь все было так, как она заказывала - свежие ароматные круассаны, апельсиновый джем в вазочке, два тоста с яйцом, мороженое в креманке, посыпанное орешками и украшенное листочком мяты, и, конечно, кофе, без которого она уже не представляла свое утро. Но, в отличие от мужа, Цирилла все же не стала игнорировать сахар и сливки, потому что считала, что так вкуснее.

Она пододвинула поближе к себе свои тарелочки и вазочки и густо намазала круассан джемом. Она не боялась за фигуру, поэтому с удовольствием поглощала всю эту аппетитную сдобу. Конечно, после двух беременностей она изменилась, стала как-то немного мягче, округлее, исчезли угловатость и худоба, свойственная юным девушкам, но эти изменения Цирилле даже нравились. И она не планировала ограничивать себя в чем бы то ни было, тем более в отпуске.

- Я хочу с тобой кое о чем поговорить, - произнесла Цирилла, и положила круассан обратно, даже не попробовав. - Я долго откладывала этот разговор, но, кажется, дальше уже бессмысленно.

Она помолчала, затем вцепилась в кофейную чашку, грея об нее ладони, как делала всегда, когда особенно волновалась.

- Я думаю, я больше не смогу забеременеть, - наконец сказала она. - Мы пытаемся столько лет, и безрезультатно...Мне кажется, уже не стоит ждать чуда.

Мао Чун

Кофе был очень ароматным, в Китае такой редко где можно было найти. Кроме собственного дома, конечно, потому что Кошка варила его безупречно. Она села напротив и принялась за свой завтрак, но затем решила поговорить. Гунмао насторожился, потому что серьезные разговоры в такой обстановке его немного пугали. Он посмотрел на Цириллу, на то, как она крепче обхватила свою чашку, и выслушал все, что она говорила. Если он смутно и надеялся, что у них еще будут дети, то в последнее время этой надежде и сам не давал волю. Несмотря на то, что Кошка по-прежнему выглядела юной и прекрасной, Гунмао знал, сколько было лет ей, и тем более, сколько было ему. У них было четверо взрослых детей.

- Значит, так решила судьба, - сказал Кот, глядя на супругу. - Я считаю чудом даже рождение Айлин и Янлин.

Учитывая его бурную молодость и сопутствующие неприятности он понимал, что причина была скорее в нем, чем в Кошке. А сейчас было все сложнее представить, что дома снова появится маленький ребенок, который перевернет их жизнь с ног на голову.

- Мы можем не ждать чуда и просто наслаждаться дальнейшими безрезультатными попытками, - Гунмао улыбнулся. - Что скажешь?

Цирилла Грей

Цирилла была благодарна Коту, что он просто ее выслушивает, потому что понимала, жаловаться на то, что у них не может быть детей, когда их уже четверо, ну как-то...лицемерно, наверное. Но для Цириллы было это важно, ей всегда хотелось большую семью. Она понимала, что вероятность того, что она все-таки забеременеет, очень мала, ведь и с момента от рождения близнецов до рождения девочек прошло очень много времени даже если и был случай одной неудачной беременности. Но надеяться ей никто не запрещал, однако, со временем надежда начала истончаться, пока, наконец, не оставила ее совсем.

- Сам процесс, конечно, мне очень приятен, - Цирилла улыбнулась, но улыбка получилась какой-то нервной и вымученной. - Но я всегда хотела еще одного сына.

Ей казалось, что старшие слишком быстро выросли, а она этого не заметила. И это ведь прошло тридцать лет! Куда они все делись?! Неужели пролетели совершенно мгновенно, и теперь ее мальчики уже совсем взрослые. У них уже свои семьи, а скоро наверняка будут и свои дети.

- Мы могли бы попробовать обратиться к врачам, - осторожно предложила она, до последнего держась за призрачную возможность. Она знала, как мужчины в целом и

Кот в частности не любит клиники, и поэтому не настаивала. Да и в ее возрасте в принципе сложно надеяться на успешные попытки. - Я имею в виду, к репродуктологам.

Мао Чун

Сейчас Кот понял, что желание завести еще одного ребенка было желанием самой Кошки, и ей это было важно. Она говорила очень тактично и осторожно, видимо, опасаясь, что разговор о врачах натолкнется на сильное сопротивление со стороны Кота. Он не любил врачей, и не обращался к ним, если дело не было совсем дрянью. А уж к тем, кто занимался всякими деликатными вопросами, он не заглядывал со времен той самой бурной молодости. И сам бы не пошел. Другое дело, когда об этом прямо просила Цирилла. Пусть такой поход к врачу Кот и считал подвигом, для неё на подвиги он был готов.

- Если хочешь, давай пойдем к врачам, - ответил Гунмао. - Когда вернемся в Пекин. Я думаю, эти репродуктологи должны быть в клинике Хусин.

Даже если эти врачи и скажут самое логичное, что в таком возрасте ограничьтесь уж своими четырьмя, его совесть будет спокойна, что он сделал все, что от него зависело. Для Кошки это было важно, Гунмао этого было достаточно, чтобы сейчас собрать волю в кулак и не искать поводы, чтобы отложить визит к врачу или отказаться от него вовсе.

Цирилла Грей

Она ожидала, что Кот откажется, понимая, что в таких врачах нет ничего приятного. ей и самой было немного не по себе об этом говорить с мужем, а гордые мужчины походы к любым лекарям воспринимают как признание в собственной несостоятельности, поэтому ей было приятно, что он все же согласился. Откажись он, ее бы это обидело, потому что натолкнуло на мысли, что его не волнуют ее жаления и просьбы, но она бы не подала виду, не привыкнув истерить вслух. Но это стало бы поводом пересмотреть их отношения с мужем.

- Спасибо, - Цирилла улыбнулась уже более светло, чем две минуты назад. Она бы не стала предлагать это, если бы совсем не отчаялась. Она сама была сильным врачом, и могла бы сказать, что с ней все в порядке, насколько это может соответствовать ее возрасту, который, увы, уже не соответствовал ее внешности. Но если организм не справлялся самостоятельно, может быть, ему просто нужно немного помочь?

- Я просто хочу убедиться, что, может быть, и правда нужно перестать надеяться и ценить то, что у нас уже есть, - у них было двое прекрасных взрослых сыновей, хотя Цирилла не могла отделаться от неприятного ощущения, что они все-таки не родные сыновья Кота. Но это было ее личными законами, и их она не хотела выносить на обсуждение. У них были чудесные дочери, которые могли поставить на уши весь Пекин, и за которыми нужен был глаз да глаз. И нужно было учиться радоваться синице в руках, чем пытаться поймать журавля в далеком небе.

Мао Чун

- Не за что, - Кот улыбнулся в ответ.

Но думал он о том, что врачи могли выяснить, что дело в нем самом. Это было более вероятно, потому что Гунмао был намного старше своей супруги, да и помимо возраста были причины, по которым он мог быть не очень плодovit. Это было бы очень неприятно узнать и признать. К тому же Кошка поняла бы, что он - причина того, что её желание иметь еще одного ребенка не сбывается. Гунмао не думал, что из-за этого она решит с ним расстаться, но все равно это будет не в его пользу. И такие сложные мысли лучше было отложить до конца отпуска, а пока не думать о неприятном.

- Мне кажется, надежда не мешает ценить то, что есть, - сказал Гунмао.

Он допил свой кофе и поставил на стол пустую чашку. Хотелось снова закурить, но для этого пришлось бы выйти на балкон, прервав этот важный разговор, так что лучше было потерпеть.

- Например, наслаждаться этим отпуском. Какие у нас сегодня планы? - спросил Кот и снова улыбнулся.

Цирилла Грей

Возможно, если бы Кот поделился с ней своими мыслями, она бы нашла способ убедить его в обратном, потому что если ей в голову и приходила мысль искать причину в нем, а не в себе, она от нее быстро отмахивалась. Цирилла не хотела искать виноватых, ей было проще думать, что это она не может забеременеть, ну или в крайнем случае раз участвуют двое, то и все зависит от обоих. Эти мысли все равно были бесполезными.

- Мне немного мешает, - призналась Цирилла. - Я слишком много об этом думаю.

Как и любая вода, она умела заикливаться на чем-то одном, гоняя это по бесконечному кругу. И степень ее личных загонов могли соперничать глубиной с Бездной Челленджера. Но с этими своими качествами Цирилла уже ничего не могла поделать, она была не в том возрасте, когда легко искореняются привычки и меняется поведение и стиль жизни.

Она отвлеклась от непростого разговора, чтобы вспомнить, куда они планировали ехать сегодня. Вчера они все же погуляли по городу и перекусили в одном из уличных кафе, наслаждаясь теплым вечером и живой музыкой, но сегодня день был слишком великолепным, чтобы сидеть в отеле.

- Мы поедem в ущелье Горж-дю-Вердон кататься на катере и любоваться каньоном. Можно арендовать катамаран или байдарку, но я терпеть не могу крутить педали и тем более махать веслами, поэтому хочу чтобы все было с комфортом.

Мао Чун

Кот поднялся со своего места, подошел к Цирилле, встал позади её кресла, провел ладонями по её плечам и начал нежно разминать её шею и плечи.

- Давай договоримся. Не будем думать об этом до конца отпуска. А после того, как вернемся в Пекин, пойдем к врачам. Если они что-то предложат, я соглашусь на все, что скажут, - сказал Гунмао. - Если какая-то возможность есть, мы ей воспользуемся.

Кошка прежде не поднимала эту тему. Гунмао не знал, что её беспокоила невозможность родить еще одного ребенка. Он был китайцем, жившим в разгар политики "одна семья - один ребенок", и с четырьмя детьми уже считал себя великим императором и родоначальником династии. У него были возможности обеспечить больше детей, но их появление он считал бы скорее чудом, чем закономерностью.

- Мне кстати тоже больше нравится идея с катером, - сказал он уже об ущелье, название которого не смог бы воспроизвести с первой попытки.

Цирилл Грей

Цирилл прикрыла глаза, почувствовав на своих плечах ладони супруга и его нежные, но сильные движения, затем наклонила голову к прижалась щекой к руке Кота. Она очень любила его руки, аккуратные, теплые и такие заботливые, да она всего его любила, дрожью ощущая эту к нему безграничную нежность.

- Хорошо, - согласилась она, снова открывая глаза, чтобы взглянуть на мужа, обернувшись через плечо. - Я не буду думать об этом пока мы не вернемся в Пекин, чтобы мы могли нормально отдохнуть. Я послушная.

Ей не хотелось портить отпуск своими переживаниями, но она чувствовала, что больше не может молчать и ей нужно обсудить это с Котом. Ей больше не с кем было об этом поговорить, да и она привыкла честно рассказывать ему обо всем, что ее беспокоит. Просто ей пришлось долго подбирать слова, чтобы этим поделиться вслух.

- Тогда я хочу допить свой кофе и съесть свое мороженое, чтобы мы могли туда поехать, - решила Цирилл, возвращаясь к своему прерванному завтраку. Кофе уже успел немного остыть, но все еще был вкусным, потому что настоящим, а круассаны - такими же ароматными, словно были только что из печи. Скорее всего так оно и было, потому что здесь на углу улицы была местная пекарня. - Если ты точно не хочешь этот чудесный круассан с маслом, то я его, пожалуй, тоже съем.

Мао Чун

Гунмао надеялся, что Кошку не будут тяготить мысли о возможном или не возможном ребенке, пока они не вернутся в Пекин. Чтобы сейчас она могла отдохнуть, понимая, что все, что от них зависело, начнется только после возвращения.

- Приятного аппетита, - сказал Кот и улыбнулся. - Нет, спасибо, ешь сама, я пока пойду покурю.

Он поцеловал супругу в щеку, затем отошел от неё и пошел на балкон, оставив дверь открытой, чтобы они могли разговаривать, если Кошка решит ради этого

отвлечься от завтрака. Несмотря на то, что Гунмао сам предложил не думать о сложном до возвращения, он как раз об этом думать начал. Потому что он, конечно, смелый, мужик, слово держит и пообещал, но стремно как-то идти к врачу с такими вопросами. Еще и в таком возрасте. Там уже о душе пора подумать, о пенсии, а не о пятом ребенке.

Кот закурил и посмотрел через окно на сидевшую за журнальным столиком Цириллу. Ей это было важно. Значит, он должен был взять себя в руки и обещание сдержать. Хотя бы просто дойти до врача. Подробнее можно будет подумать об этом уже потом, в Пекине.
